

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ *

УДК.330.117

**Людмила Владимировна
Горяинова,**

к.э.н., доцент, доцент кафедры Экономической теории и инвестирования Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: (916) 359-48-08
Эл. почта: lvgoryainova@mail.ru

В статье обоснована роль образования и необходимость социального партнёрства для его финансирования и развития в условиях экономики, основанной на знаниях. Основное внимание сосредоточено на изучении механизмов привлечения частного финансирования образовательных организаций в России, возникающие при этом проблемы и возможные пути их решения. Рассматривается государственно-частное партнёрство, формы его реализации в дошкольном образовании. Предлагается механизм импакт инвестирования в образование как перспективная технология.

Ключевые слова: образование, знаниевая экономика, социальное партнёрство, государственно-частное партнёрство, концессия, грант, фонд целевого капитала, импакт инвестиции.

Liudmila V. Goryainova,

Senior Lecturer, Associate Professor of Economic Theory and Investment MESI
Tel.: (916) 359-48-08
E-mail: lvgoryainova@mail.ru

ATTRACTING PRIVATE INVESTMENT IN EDUCATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

The article considers the role of education and the need for social partnership to Finance and development in an economy based on knowledge. Focuses on the study of mechanisms for attracting private financing of educational organizations in Russia, the problems are discussed and possible ways of their solution. Examines public-private partnership, the form of its implementation in early childhood education. Provides a mechanism for the impact of investment in education as a promising technology.

Keywords: education, knowledge economy, social partnership, public-private partnership, concession, grant, endowment, impact investment.

1. Введение

Актуальность и значимость исследования определяется той ролью, которую играет образование в современном мире и ограниченностью средств, выделяемых государством на производство этого общественно значимого блага. Роль образования в обществе отчётливо проявляется в том, что в этой сфере формируются необходимые компетенции, создаются и распространяются знания – основной ресурс знаниевой экономики, переход к которой связывают с теми преобразованиями, которые имеют место в связи с радикальной трансформацией способов генерирования и передачи знаний, обусловленных третьей волной научно-технической революции.

Экономика знаний отличается от предыдущего этапа развития, прежде всего тем, что в производстве ВВП превалирует доля сферы услуг. Так, в США удельный вес сектора услуг в ВВП составляет около 80% [1], а в России – свыше 50% [2]. Вклад нематериальных активов в рыночную стоимость американских фирм составляет более 70% [3]. Это свидетельствует о том, что интеллектуальные, неосязаемые активы определяют экономический рост в современном мире.

Страны, занимающие верхние строчки в рейтинге Глобальной конкурентоспособности МЭФ, имеют высокие позиции в образовании, развитии и распространении ИКТ, инновационности, что в конечном счёте сказывается на высоких показателях ВВП на душу населения и на повышении качества жизни населения. Экономика и образование же России по количественным показателям успешны, качественно же они отстают от стран, занимающих места в первой десятке. Место России в мировых рейтингах по экономическим и демографическим показателям определяется следующими позициями: объём ВВП по ППС – 9 место, численность населения – 9 место, охват населения высшим образованием – 12 место. Место в мировом рейтинге конкурентоспособности ВЭФ выглядит значительно хуже: качество профессионального образования и дополнительного обучения – 52 место, инновационность – 82 место, профессионализм руководителей – 110 место [4]. Эти обстоятельства определяют исследование направлений совершенствования образования, механизмов привлечения финансирования в эту сферу, а также проблем, возникающих при этом и рекомендаций, направленных на их решение.

2. Социальное партнёрство как необходимое условие финансирования в сфере образования в экономике знаний

Понимая значение образования для продвижения по пути экономики знаний, правительства большинства стран мира стали проводить реформирование этой сферы, что потребовало изменения структуры системы образования и науки, обеспечения условий для формирования национальной инновационной системы, в рамках которой должна быть осуществлена интеграция и социальное взаимодействие государства, университетов и бизнеса. Исследования проблем образования и путей их решения, изменения его содержания и акцент на компетентностном подходе, роль ИКТ в образовании стали предметом исследования научного сообщества в последние годы [5].

Выявление закономерностей эволюции концепций социального взаимодействия и социальной ответственности в экономической теории подводит исследование к понятию социальной ответственности государства, корпораций и университетов в сфере образования (табл. 1).

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №15-06-04481)

Эволюция концепций социального взаимодействия и социальной ответственности [6]

№	Период	Концепция	Авторы	Сущность концепции
1.	Конец XIX в.	Социальная экономика (Германия)	Г. Шмоллер	Государство как преобразователь социальной жизни
2.	40-50-е годы XX в.	Социально – рыночное хозяйство	А. Мюллер-Армак, Л. Эрхард	Синтез неолиберализма и принципа социальной ответственности с целью роста благосостояния для всех граждан.
3.	70-е годы XX в.	Корпоративная социальная ответственность	Х.Р. Боуэн, П. Друкер	Бизнес – часть общества, перед которым он несёт ответственность. Корпорации несут ответственность перед участниками «групп интересов».
4.	Постиндустриальная экономика 80-х г. XX в. – нач. XXI в	Теоретическая модель «Тройной спирали».	Г. Ицкович, Л. Лейдесдорф	Теории постиндустриальной экономики, экономики, основанной на знаниях. Партнёрские отношения между государством, университетами и корпорациями.
5.	Постиндустриальная экономика 90-е годы XX в.	Социальная ответственность университетов	Документы Болонского процесса	Социальная ответственность университетов как требование сетей взаимодействия общества, бизнеса и государства.

Университеты отвечают перед государством за результаты своей деятельности как социальные институты, являющиеся устойчивой формой организации совместной деятельности людей в области науки и подготовки кадров. Государство имеет обязательства перед университетами в соблюдении принципов академической свободы, а также отвечает за правовое, материально-ресурсное обеспечение выполнения вузом образовательной и научной функций. Корпорации, формируя общественные потребности в кадрах и компетенции подготовки специалистов на рынке труда, несут ответственность за обеспечение специалистов рабочими местами в соответствии с условиями динамизма среды. Горизонтальные связи этих участников общественно-экономических отношений основаны на принципе коллаборации, то есть обмена знаниями, взаимном использовании активов и координации своих решений [7].

Взаимодействие университетов, государства и бизнеса является проявлением социального партнёрства, содержанием которого выступает нацеленность на формирование механизмов, направленных на решение задач на уровне субъекта федерации или государства в целом по развитию профессионального образования путём создания советов при губернаторах с участием работода-

телей, представителей сферы образования и министерств.

Другим проявлением социального партнёрства является формирование профессиональных стандартов на трёхсторонних комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений, в которых принимают участие заместитель председателя Правительства РФ, представители РСПП и Федерации независимых профсоюзов [8]. Значимость социального партнёрства как процессного инструмента, заключается в том, что оно направлено на поддержку в постоянном режиме системы взаимодействия и согласования интересов участников партнёрства.

В условиях сокращения бюджетных расходов на образование с 600 до 400 млрд. руб. [9] значимой проблемой для реализации направлений реформирования образования является привлечение частных средств и компетенций в строительство, эксплуатацию объектов и в образовательный процесс.

Мировая практика выработала несколько механизмов привлечения частных капиталов в образование: государственно-частное партнёрство, эндаумент-фонды, инвестиционные фонды, гранты.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) выступает эффективным механизмом привлечения частного капитала для реализации

проектов в производственной и социальной инфраструктуре [10].

Мировой опыт привлечения частных инвестиций в инфраструктурные отрасли стран с разным уровнем социально-экономического развития, показывает, что партнёрства успешно применяются в транспортной и социальной инфраструктуре, ЖКХ, в других сферах (тюрьмы, оборона, объекты военной сферы). При этом лидирующей является транспортная инфраструктура, за ней следует социальная инфраструктура.

В странах, характеризующихся высоким уровнем ВВП на душу населения, где государство обеспечивает достойный уровень социальной защиты, медицинского обслуживания и образования, чаще преобладает ГЧП в отраслях здравоохранения и образования (табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что в Германии 40% ГЧП – проектов приходится на сферу образования. В России статистика показывает другие результаты: на долю транспортной и энергетической инфраструктуры приходится около 50% всех проектов, а на долю образования лишь 6,3%.

Можно сделать вывод о существовании корреляции между уровнем развития страны и сферой, которая выбирается для привлечения в нее инвестиций на принципах ГЧП. Страны с высоким уровнем социально-экономического разви-

Таблица 2

ГЧП-проекты в Германии и России в разрезе отдельных сфер деятельности (в % от общего количества)

№	Сферы экономики Германии	Доля от общего числа проектов	Сферы экономики России	Доля от общего числа проектов
1.	Образование	40	Образование	6,3
2.	Федеральные объекты	2	Транспортная инфраструктура	26,6
3.	Спорт и культура	26	Спорт и туризм	12,7
4.	Пенитенциарная система	3	Коммунальная инфраструктура	17,7
5.	Административные здания	18	Культура	1,3
6.	Здравоохранение	3	Здравоохранение	13,9
7.	Прочие	8	Энергетика	21,5

Составлено автором по [9,11]

тия отдают предпочтение отраслям здравоохранения и образования, а в развивающихся странах и странах с переходной экономикой эти сферы не являются приоритетными. Учитывая более низкий уровень экономического развития в развивающихся странах, первое место по приоритетности привлечения инвестиций с помощью ГЧП занимает транспортная инфраструктура: строительство и реконструкция автодорог, портов, железных дорог и др. Исходя из этого, значимым выступает не только обоснование необходимости привлечения частных средств в образование в экономике знаний, но и изучение мирового опыта этого процесса с целью адаптации его в России.

3. Промышленные округа как региональная основа социального партнёрства в образовании

Практика создания промышленных округов в России может сформировать эффективные формы развития ГЧП в сфере образования. Механизм представляется следующим образом: управляющая компания промышленного округа (технопарка, индустриального парка, агропромпарка, многофункционального парка) выполняет обязанности по сбору и обобщению информации о потребностях размещаемых на территории промышленного округа предприятий и организаций в кадрах различной специализации и квалификации, представляет со-

ответствующую информацию в органы управления образованием, совместно с последними и заинтересованными предприятиями промышленного округа (ПО) формирует и размещает заказы на подготовку специалистов в учреждениях образования, оказывает содействие в прохождении обучающимися производственной практики на предприятиях и в организациях ПО, а также в последующем трудоустройстве выпускников учебных заведений. Кроме этого, совместно с учебными заведениями профессионального образования управляющая компания, рекрутинговые и кадровые агентства, работающие на территории или в интересах ПО, а также крупные предприятия ПО на территории ПО создают и обеспечивают деятельность учебных и учебно-методических центров системы профессиональной доподготовки и переподготовки специалистов. Создаваемые в составе крупных ПО бизнес-инкубаторы совместно с уп-

равляющими компаниями и центрами подготовки обеспечивают последовательную интеграцию науки, образования и производства вплоть до размещения в составе ПО или вблизи него государственных (муниципальных), государственно-частных и негосударственных структурных подразделений университетов, колледжей, профессиональных училищ, научно-исследовательских центров и иных научно-образовательных, образовательных и опытно-внедренческих комплексов.

Такая деятельность по мере своего развития неизбежно требует интеграции, в том числе и экономической, в единую систему непрерывного образования и инноваций учреждений всех ступеней образования, как существующих, так и вновь создаваемых на территориях, непосредственно прилегающих к ПО.

4. Механизмы привлечение частных инвестиций в дошкольное образование

Как видно из таблицы 3, одним из наиболее успешных в плане привлечения частных капиталов элементов образовательной системы России является дошкольное образование, хотя доля привлечённых в России частных инвесторов в систему дошкольного образования остаётся низкой – 4–5% по сравнению с развитыми странами (в Великобритании – 22%, в Австрии – 18%, в Германии – 12%).

Инфраструктурный дефицит в системе дошкольного образования в России достаточно ощутим: на начало 2013 года на территории России насчитывалось 2403850 детей в

Таблица 3

Приоритетные подотрасли ГЧП и их потенциал в сфере образования [12]

Отрасль	Подотрасль	Практика на текущий момент	Потенциал
Образование	Дошкольное образование	Обширная	Высокий
Образование	Общее образование	Имеется	Высокий
Образование	Начальное и среднее профессиональное образование	Отсутствует	Низкий
Образование	Высшее профессиональное образование (и сопутствующие объекты: общежития и пр.)	Отсутствует	Высокий по сопутствующим объектам
Образование	Дополнительное образование детей	Отсутствует	Низкий

возрасти от 0 до 7 лет, не имеющих возможности посещать детские сады. Из них детей в возрасте от 3 до 7 лет – 576924, что составляет 45,4% от общего числа детей на территории страны [9].

Такая ситуация обусловлена действием ряда причин: ростом рождаемости в последние годы, передачей части помещений детских садов в аренду, снижением числа ведомственных садов.

Концессия является испытанным методом партнерства государства и бизнеса, но практически не применяется в сфере образования России. Её суть заключается в том, что концессионер за счет собственных или привлечённых средств создаёт или реконструирует определенное концессионным соглашением недвижимое имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, осуществляет деятельность с использованием объекта соглашения. Концедент предоставляет концессионеру на срок, установленный соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления образовательной деятельности.

Существуют две основные концессионные модели, на основе которых могут быть реализованы инфраструктурные проекты в системе дошкольного образования.

1. Модель «строительство – передача – обслуживание» (ВТО). Данная модель предполагает выполнение условий, при которых частный инвестор осуществляет строительство и обслуживание объекта, не участвуя в образовательном процессе. Возмещение затрат происходит через арендные платежи по договору субаренды. В России по этой модели реализованы два проекта: реконструкция детского сада «Жарки» в Новосибирской области на 124 места и стоимостью 60 млн.руб.; строительство АНОО Центр развития «Золотой ключик» в Пермском крае на 121 место и стоимостью 40млн.руб.[9].

Для частного инвестора возникает риск в связи с тем, что основной источник дохода – субарендные платежи, и не предусмотрено

прямой платы концедента концессионеру. Для публичного партнёра характерна высокая нагрузка на бюджет и риск, связанный с привлечением частных инвесторов.

2. Модель «строительство – обслуживание – передача». После принятия поправок в Федеральный закон «О концессионных соглашениях», позволяющих осуществлять прямые платежи концедента концессионеру, государству и частным инвестором станет привлекательной модель с аббревиатурой ВОТ. При реализации инфраструктурных проектов на основе ВОТ возможна организация частным партнёром и обслуживания здания, и образовательного процесса. Возвратность средств осуществляется через прямые платежи концессионеру. Риски для частного инвестора обусловлены поиском заёмных средств, поскольку титул собственности по истечении концессионного соглашения переходит к публично-му партнёру. Эта модель наиболее привлекательна для государства, так как она снижает нагрузку на бюджет, что способствует реализации инфраструктурных проектов на взаимовыгодных условиях. Если концессионер сам оказывает образовательную услугу, то может возникнуть риск из-за того, что в настоящее время рынок операторов образовательных услуг в системе дошкольного образования отсутствует.

В целом для привлечения частных инвестиций в систему дошкольного образования в целях его развития на территории России необходима оптимизация нормативно-правовой базы, создание рынка операторов образовательной услуги, стимулирование платёжеспособного спроса населения на образовательные услуги в этой системе.

5. Преобразующее инвестирование в образование

Другим механизмом привлечения частных инвестиций в образование может стать формирование *инвестиционных фондов*. Мировая практика свидетельствует о востребованности и эффективности этого механизма финансирования

системы образования. В 2007 году Фонд Рокфеллера провёл обсуждение возможностей создания и путей развития мировой индустрии инвестирования с учетом социальных и экологических факторов, в результате чего было сформировано определение и разработана концепция «*impact investment*».

«*Impact investment*» определяют как «инвестиции, направленные на создание положительного эффекта помимо финансовой отдачи» [13]. Ключевым фактором является не только совмещение финансовых и социальных результатов, но и то, что инвесторы целенаправленно стремятся получить результаты в социальной и/или экологической сфере. «*Impact investments*» являются активными генераторами положительных социальных и экологических эффектов, инвестируя капитал в активы, компании и фонды, чьи возможности и результаты масштабнее традиционных благотворительных организаций. В русскоязычной литературе для обозначения данной технологии инвестирования используют термин *импакт инвестиции*, или преобразующие инвестиции [14].

Импакт инвестиции позволяют достичь положительных социальных и экологических эффектов посредством расширения доступа к услугам нуждающимся в них людей или посредством производственных процессов, позитивно влияющих на общество через методы и способы производства, такие как: улучшение условий труда, повышение энергоэффективности, ускорение накопления капитала на данной территории, а также через закупку промежуточных товаров и услуг у небольших местных поставщиков и подрядчиков. Отраслями экономики и потенциалом бизнеса по созданию более благоприятной среды для населения путём привнесения социальных благ посредством обеспечения потребителей доступом к необходимым товарам и услугам, выступают: водоснабжение, жилищное строительство, образование, здравоохранение, энергетика и финансовые услуги.

Примером применения технологии импакт инвестирования может служить ретрофиттинг зданий бюджетных образовательных учреждений в Лондоне в 2014г. с целью повышения их энергоэффективности и сокращения углеродосодержащих выбросов. Заказчиком проекта выступили органы муниципальной власти Лондона, заключившие договор со специально созданной для проекта организацией, предоставив компании финансирование социального эффекта через социальные облигации – большая же часть средств была собрана через общественные фонды и частные организации.

В результате реализации проекта компания получила масштабируемые финансовые данные, которые заинтересуют частный сектор и создадут базу для дальнейшего развития преобразующих инвестиций. В результате реализации проекта старые здания образовательных учреждений с повышенной энергоэффективностью будут потреблять меньше энергии, что позитивно скажется на бюджете. Выгода для владельцев зданий разбивается на три сегмента: экономия на квотах по выбросам, экономия финансовых средств на ЖКХ и получение энергоэффективных зданий [14].

6. Формирование и использование фондов целевого капитала в образовании

Ещё одним механизмом привлечения частных средств в образование является создание *фондов целевого капитала*. В 2007 году в России вступил в силу Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Фонд целевого капитала – это отечественный аналог так называемого эндаумент-фонда, в котором аккумулируются пожертвования выпускников и заинтересованных компаний. Ежегодно многие отечественные вузы объявляют о создании фондов. В соответствии с законом, чтобы фонд заработал, в течение года нужно собрать как минимум 3

млн. рублей, которые затем передаются управляющей компании в доверительное управление.

Отличие эндаумента от благотворительного взноса – неприкосновенность средств жертвователей. Университет не имеет права расходовать собранные деньги: на его нужды идет лишь инвестиционный доход. Помимо того, что эндаумент-фонд – это источник финансирования деятельности некоммерческой организации, он выступает показателем ее успешности. Структура портфеля фонда целевого капитала консервативна: депозиты, облигации различных эмитентов, небольшая доля акций, что объясняется необходимостью получения фондом дохода. По законодательству фонд может быть расформирован, если стоимость чистых активов в результате доверительного управления целевым капиталом падает в течение трех лет более, чем на 30%.

Фонд должен нести расходы на функционирование, оплату услуг управляющей компании, предполагающее использование до 10% целевого капитала. Среди проблем функционирования фондов следует отметить особенности российского управления активами: управляющие компании, как правило, подразумевают стратегию на год. Фонд целевого капитала по российскому закону создается минимум на десять лет. Горизонт управления в год препятствует реализации целей фонда. Достаточно сложно университетам, понимающим специфику фондов целевого капитала, донести до управляющих компаний, что фонды целевого капитала отличаются, например, от пенсионных фондов, по которым нельзя показывать убыток на конец года. Одним из крупнейших фондов целевого капитала в России обладает МГИМО, размер которого на 06.02.2015 составляет 1млрд. 300млн. рублей [15].

Хорошие перспективы роста у фонда Сколковского института науки и техники (Сколтех), основатели которого поставили перед собой амбициозную цель: аккумулировать 1 млрд долларов. В этом случае фонд будет покрывать до 30% бюд-

жета института. В десятилетних планах – увеличение объема до 2 млрд долларов [16].

В российской практике также имеют место благотворительные фонды, наиболее успешная деятельность фонда «Династия», фонда В. Потанина, фонда «Школа НКО».

Всё большее распространение получает в России финансирование образования с помощью грантов. Налоговом кодексе РФ отмечено, что грантами считаются выплаты организаций, которые вошли в перечень, утверждённый правительством РФ.

7. Заключение

Привлечение частного капитала в сферу образования предполагает повышение инвестиционной привлекательности образовательных организаций, создание механизмов и стимулов инвестирования в нее частных и корпоративных средств, что прежде всего требует институционального обеспечения этого процесса, нормативно-правовая составляющая которого представлена в № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», а также в Федеральном и региональных законах о ГЧП, отражающих местную специфику сферы образования. В общую концепцию финансирования образовательных организаций вписываются также мероприятия по обеспечению образования детей старшего дошкольного возраста; по созданию рынка операторов образовательной услуги, а также мероприятия по стимулированию платёжеспособного спроса населения на образовательные услуги.

Литература

1. Economic Report of the President. 2011. Table B 12 – URL: www.kaig.ru/frame5.pdf
2. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kaivg.narod.ru/gdp.pdf>
3. Andriessen D. Making Sense of Intellectual Capital. N.-Y.: Elsevier, 2004. P. 13. Цит. по Экономическая теория: учебник для бакалавров

[Текст] / под общ. ред. В.Ф. Максимова. – М.: Юрайт, 2014. С. 74.

4. Сайт Центра гуманитарных технологий: информационно-аналитический портал / Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014 – Режим доступа <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219>

5. Горяинова Л.В., Данилина Я.В. Развитие познавательных компетенций студентов в процессе самостоятельной работы с целью формирования специалистов инновационного типа [Текст] / Открытое образование. 2010. № 3. С. 18–25; Дмитриевская Н.А. Интегрированная интеллектуальная среда непрерывного развития компетенций [Текст] / Открытое образование. 2011. № 3. С. 4–8; Калмыкова О.В. Применение средств новых информационных технологий в учебном процессе [Текст] / Перспективы развития информационных технологий. 2013. № 16. С. 94–99; Данилина Я.В. Реформирование системы образования как фактор развития национальной инновационной системы [Текст] / Экономическая наука современной России. 2014. № 3 (66). С. 118–130; Шулаева О.В. Человеческий капитал: компетенции для инновационного развития [Текст] / Управление инновациями: теория, методология, практика. 2014. № 8.

6. Гисматуллина Э.К. Горяинова Л.В. Внеучебная деятельность как фактор формирования социального капитала [Текст] / Э.К. Гисматуллина, Л.В. Горяинова. Монография. – М.: МЭСИ, 2013. С. 66.

7. Ицкович Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии [Текст]. Пер с англ. под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: ТУСУР, 2010.

8. Лейбович А.Н. Развитие государственно-частного партнёрства в образовании [Электронный ресурс] – Аккредитация в образовании. Электронный журнал. 23.08.2013 – Режим доступа: http://www.akvobr.ru/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo.html. Дата обращения 11.02.2015.

9. Сайт Центра государственно-частного партнёрства / Практика применения концессионных соглашений для развития региональной

инфраструктуры в России [Электронный ресурс] – М.: 2014. С. 30. – Режим доступа: <http://www.pppcenter.ru/index.php?id=20> Дата обращения 09.02.2015

10. Горяинова, Л.В. К вопросу о сущности государственно-частного партнёрства как механизма реализации интересов государства и бизнеса [Текст] // Научно-практический журнал Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011. – № 1. С. 49–54.

11. Сайт ГЧП в России / Опыт проектов государственно-частного партнёрства в Германии [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPP_in_Germany.pdf. Дата обращения 09.02.2015

12. Сайт Центра государственно-частного партнёрства / Ткаченко М.В. Основные положения концепции (стратегии) развития государственно-частного партнёрства в РФ до 2020 г. [Электронный ресурс] – М.: 2013. С. 30. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/conception_2020_16.10.2014.pdf. Дата обращения 09.02.2015

13. Impact Investments – An emerging asset class / J.P. Morgan, the Global Impact Investing Network (GIIN) and the Rockefeller Foundation. – 2010. – GlobalResearch.

14. Сайт Преобразующее инвестирование (impact investing) – Режим доступа: <http://impact-invest.ru/> Дата обращения 09.02.2015

15. Сайт ФГБОУ ВПО МГИМО (У) МИД РФ – Режим доступа: <http://fund.mgimo.ru/>

16. Сайт Сколковского института науки и технологий – Режим доступа: <http://www.skoltech.ru/>

References

1. Economic Report of the President. 2011. Table B 12 – URL: www.kaig.ru/frame5.pdf

2. Kalabekov I.G. Russian reforms in facts and figures [electronic resource] – Mode of access: <http://kaivg.narod.ru/gdp.pdf>

3. Andriessen D. Making Sense of Intellectual Capital. N.-Y.: Elsevier, 2004. P. 13. Op. on economic theory: a textbook for undergraduate [Text]

/ obsch.red. VF Maksimovoy. – M.: Yurayt, 2014.S.74

4. The site of the Centre for Humanitarian Technologies: information-analytical portal / World Economic Forum: The Global Competitiveness Ranking 2013–2014 – Mode access <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219>

5. Goryainova L.V., Danilina Y.V. Development of cognitive skills of students in the process of self-study in order to create innovative professionals like [Text] / Open Education. 2010. № 3. С. 18–25; Demetrius NA Integrated intellectual environment of continuous development of competencies [Text] / Open Education. 2011. № 3. P. 4–8; Kalmikova O.V. Application of new information technologies in the learning process [Text] / Prospects for the development of information technology. 2013. № 16. С. 94–99; Danilina Y.V. Reforming the education system as a factor of development of national innovation systems [Text] / Economics of Contemporary Russia. 2014. № 3 (66). Pp 118–130; Shulaeva O.V. Human capital: the competence for innovative development [Text] / Innovation Management: Theory, methodology, practice. 2014. №8.

6. Gismatullin E.K., Goryainova L.V. Extracurricular activities as a factor in the formation of social capital [Text] / E.K. Gismatullin, L.V. Goryainova. Monograph. – M.: MESI. 2013.S.66.

7. G. Itskovich Triple Helix. Universities – enterprise – the state. Innovation in Action [Text]. Lane from English. Ed. AF Uvarov. – Tomsk: TUSUR 2010.

8. T.A. Leibowitz The development of public-private partnerships in education [electronic resource] – Accreditation in Education. Electronic Journal. 23/08/2013 – Mode of access: http://www.akvobr.ru/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo.html. Date Treatment 02/11/2015.

9. Site Center for Public-Private Partnership / The practice of concession agreements for regional infrastructure development in Russia [electronic resource] – M.: 2014.S.30 – Mode of access: <http://www.pppcenter.ru/index.php?id=20> Date treatment 09/02/2015

10. Goryainova L.V. On the essence of public-private partnerships as

a mechanism to promote the interests of the state and business // Scientific – Practical Journal of Economics, Statistics and Informatics. Bulletin UMO. – 2011. – № 1. S. 49–54.

11. Site of PPP in Russia / project experience of public-private partnership in Germany [electronic resource] – Access http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPP_in_Germany.pdf. Date Treatment 09/02/2015

12. The site of the Center for Public-Private Partnership / Tkachenko MV Basic concept (strategy) development of public-private partnership in the Russian Federation until 2020 [electronic resource] – М.: 2013. S. 30. – Rezhim dostupa: http://pppcenter.ru/assets/docs/conception_2020_16.10.2014.pdf. Date Treatment 09/02/2015

13. Impac Investments – An emerging asset class / JP Morgan, the Global

Impact Investing Network (GIIN) and the Rockefeller Foundation. – 2010. – GlobalResearch.

14. Site Converts investment (impact investing) – Access Date <http://impact-invest.ru/treatment> 09/02/2015

15. Site VPO (University) of the MFA of the Russian Federation – Access <http://fund.mgimo.ru/>

16. The site of the Skolkovo Institute of Science and Technology – Access <http://www.skoltech.ru/>